

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Курсовая работа

НА ТЕМУ: ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА
КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА

Научный руководитель: Туракулова С.Ф.
Студентка: 3^Г-корейской группы Белялова Е.

Содержание

Введение.....	3
ГЛАВА I. Диалектная лексика	
1.1. Диалектология и лексика	5
1.2. Ностратическая гипотеза. Ностратическая надсемья и ее состав.....	9
1.3. Состав и классификация алтайской семьи	11
1.3.1. Японский язык.....	11
1.3.2. Корейский язык	17
Заключение	38
Список литературы	39

ВВЕДЕНИЕ

В своей курсовой работе я хотела бы рассмотреть ностратическую гипотезу, принадлежность японского и корейского языков к ностратической языковой семье и, соответственно, теорию родства японского и корейского языков.

Подсчеты при помощи метода лингвистического датирования, а также имеющиеся культурно-исторические основания позволяют датировать эпоху существования единой праностратической общности 11-13 тысячелетиями до н. э., что является наиболее глубокой из достигнутых в настоящее время реконструкций.

По всей видимости, уже в древнейшее время ностратический праязык расчленился на многочисленные диалекты. Многие из них полностью исчезли тысячелетия назад, другие же продолжали развиваться и в результате явились исходной точкой развития всех языков, входящих ныне в ностратическую надсемью.

Попробуем кратко очертить основные этапы истории ностратических языков.

Носители ностратического праязыка принадлежали, по всей видимости, к европеоидной расе и обитали на территории Восточной Европы и, возможно, сопредельных районов Азии. Затем в результате миграций предки современных алтайских народов передвинулись далеко на восток, достигнув берегов Тихого океана; дравиды уже в историческое время переселились на территорию Индостана (начало этого переселения датируется 4-3 тысячелетиями до н. э.). Пракартвелы очень давно обосновались на Кавказе, а носители семито-хамитских языков продвинулись еще дальше на юг, в глубь Аравийского полуострова и Северной Африки. Праиндоевропейцы и прауральцы оставались, вероятно, на прежних территориях проживания носителей ностратического праязыка, причем индоевропейские племена занимали более южные области.

В процессе переселения происходило постоянное смешение носителей ностратических языков с местным населением. В результате образовались те семьи языков, которые ныне входят в большую надсемью ностратических языков.

ГЛАВА I. Диалектная лексика

1.1. Диалектология и лексика

Диалект (*dialektomai* "разговаривать, общаться, вести разговор друг с другом" наречие, говор, язык, на котором общается между собой определенная группа людей), разновидность языка, употребляется как средство понимания лицами, связанными между собой территорией, профессиональной или социальной общностью.

Территориальный диалект

1) *Территориальный диалект* – разновидность национального языка, которому свойственна относительная структурная близость и который является средством общения людей, объединенных общностью территории, а также элементов материальной и духовной культуры, историко-культурных традиций, самосознания. *Диалект* территориальный отождествляют с наречиями. Совокупность структурно близких *диалектов* образует наречия, совокупность всех наречий – диалектный язык, что является одной из двух основных форм (наряду с литературным языком) существования национального языка. В рамках наречия или диалектной речи *диалект* противопоставляется другим *диалектам* совокупности признаков в звуковой, грамматической, словотворной структуре, лексике, фразеологии, хотя и имеет с ними общие черты на различных структурных уровнях. Контрастность этого противопоставления обусловлена совокупностью и функциональной нагрузкой тех черт, которыми эти диалекты противопоставляются.

Границы диалекта очерчиваются на основании лингвистического картографирования (см. Лингвистическая география) прямыми изоглоссами. Взаимопроникновение рис соседних диалектов, их длительная взаимодействие приводят к появлению говоров переходного типа в «зоне вибрации» изоглоссы; в переходных говорах черты взаимодействующих диалектов сочетаются с новыми, вытворились в их структуре. Помимо собственно языкового (лингвогеографического) определение границ диалекта,

возможно выделение их на основании сочетания языковых особенностей и границ распространения типичных явлений традиционного этнографически-культурного районирования.

Границы диалекта исторически подвижны, их изменение может быть обусловлено как перемещением изоглосс определяющих черт диалекта в процессе междиалектного взаимодействия (так называемая языковая экспансия, например, перемещение на север изофона дифтонгов), так и колонизацией носителями диалекта новых территорий (например, распространение гуцульского диалекта на Мараморощини и Буковине в XVII – XIX века).

Структурные особенности диалекта со временем претерпевают изменения вследствие междиалектного взаимодействия и влияния литературного языка (см. диалект, литературный язык), однако Диалект как форма существования национального языка не исчезает, а лишь трансформируется в новое качество. Изменения в разных диалектах и говорах того же диалекта происходят неравномерно: более интенсивные наблюдаются вблизи крупных экономических, культурных центров; менее ощутимы – в маргинальных и относительно изолированных природными условиями (горы, леса, болота) говорах. Направление изменений переселенческих говоров в иноязычном окружении определяется характером межъязыковой взаимодействия.

Социальный диалект

2) *Социальная диалект* – ответвление общенародного языка, употребляемое в среде отдельных социальных, профессиональных, возрастных и других групп населения. Характеризуется специфическими особенностями в формировании, подборе и использовании определенной части лексических и фразеологических средств (В грамматической структуре такие особенности не наблюдаются). Объем словаря таких групп обуславливается степенью их обособленности от остальных носителей языка и включает в себя определенное количество специфических знаменательных

слов – существительных, прилагательных, глаголов, наречий, реже – числительных и местоимений (последние заверяются только в тайных социально-языковых системах) или общенародных слов в специфических значениях (остальные лексических средств – общенародные слова). Варьирование в пользовании лексическими средствами зависит от среды и сферы применения. Есть, например, возрастные особенности: речь детей (прежде раннего возраста) отличается от языка взрослых

Дифференциация в пользовании лексическими средствами языка зависит от общеобразовательного уровня: носителей языка, их общественного положения, рода занятий, круга интересов, среды, к которой принадлежит носитель языка и т.д. Факторы, обуславливающие социально-диалектическую дифференциацию языка, настолько разнообразны, что их не всегда можно определить. К тому же нередко они действуют одновременно, что приводит к интеграции различных социально-диалектических ответвлений от общенародного языка. Социальные диалекты определенной степени могут пересекаться с территориальными (в сутки феодализма последние – одновременно и крестьянские), однако, в отличие от территориальных, они не охватывают фонетические системы и грамматические строения. Социальная (социально-профессиональная) дифференциация общества, а следовательно, и его языка зависит от уровня развития производительных сил. Поэтому когда территориально-диалектические различия в пределах национального языка постепенно нивелируются, то социально-диалектные сохраняются.

Среди разновидностей социальных диалектов обычно выделяют профессиональные и групповые жаргоны, арготизмы, разновидности тайных средств общения. Явления дифференциации языка с более широкой социальной базой характеризуются как просторечие или сленг.

Лексика (греч. – тот, что относится к слову) – словарный состав языка. Кроме того, термином «лексика» также обозначают отдельные слои (книжная, эмоционально окрашенная, нейтральная) или группы (бытовая,

профессиональная, сельскохозяйственная) лексики, словарный состав отдельных произведений или писателей. Наука, изучающая словарный состав, называется лексикологией.

При сравнении лексических систем двух и более языков отмечают наличие безэквивалентной лексики. Безэквивалентная лексика – лексические единицы, не имеющие точных семантических соответствий в других языках. В состав безэквивалентной лексики относятся слова-реалии, слова-символы, собственные названия.

Лексическая система языка. Все слова языка составляют его лексику (словарный состав). Лексикой называют также определенную часть словарного состава языка: лексика абстрактная, лексика терминологическая, лексика бытовая, лексика эмоциональная и т. д.

Словарный состав языка представляет собой не просто набор слов. Слова в языке существуют в определенной системе и взаимоотношении. Они различаются по сфере и частотой употребления. Слова теснейшим связаны с внеязыковой действительностью, составные части которой они обозначают и на изменения в которой оперативно реагируют, отражая широкий социально-исторический опыт носителей языка. И поэтому лексическая система является найрухливишою, самый мобильный составной частью языка: в ней постоянно возникают новые слова, новые значения в существующих словах, а отдельные слова становятся устаревшими, употребляемых, а то и вовсе забываются, оставаясь только в письменных памятниках. Когда мы говорим о том, что речь связывает прошлые поколения с современными, сохраняет и передает прошлый опыт, то имеем в виду прежде слова, лексику. Богатая, развитая лексика обеспечивает тоньше восприятие окружающего мира, глубокое проникновение в него и точнее мышления как для всего общества, так и для каждого отдельного индивида, обладающего этим богатством. Корейский язык – язык корейцев, государственный язык Республики Корея и КНДР. Также распространена в Японии, Китае, США,

Канаде, России и некоторых среднеазиатских странах среди корейской диаспоры. Всего общее число говорящих достигает 80 миллионов.

1.2. Ностратическая гипотеза. Ностратическая надсемья и ее состав

Вопрос о родственных связях индоевропейских языков долгое время оставался открытым. Ученые отмечали некоторые лексические и структурные параллели между индоевропейскими языками, с одной стороны, и финно-угорскими, алтайскими, семито-хамитскими, с другой. Однако подлинно научной теории не было создано вплоть до 1960-х годов, когда появилась так называемая ностратическая гипотеза (от латинского *poster* "наш"). Честь ее разработки принадлежит, прежде всего, В.М. Илличу-Свитычу.

Согласно выдвинутой им гипотезе, индоевропейские языки входят в большую надсемью ностратических языков. Кроме того, к числу ностратических относятся также следующие языковые семьи:

1. Афразийская (или семито-хамитская). Включает шесть групп:

- а) семитскую (арабский, амхарский, сирийский, аккадский, древнееврейский и другие языки);
- б) египетскую (древнеегипетский и продолжающий его коптский языки);
- в) берберскую (языки, распространенные в горах и пустынях Северной Африки: кабилский, шильхский, рифский и др.);
- г) чадскую (хауса, ангас, баучи и некоторые другие языки, на которых говорит часть населения Западной Африки к югу от Сахары);
- д) кушитскую (языки Восточной Африки, самые значительные из них - сомалийский, беджа, сидамо, галла, иракв и др.);
- е) омотскую (языки Юго-Запада Эфиопии: гимирра, ари-банна, каффа, воламо, омето и др.).

2. Картвельская. Включает четыре языка: грузинский, чанский, мегрельский и сванский.

3. Дравидская. Включает четыре крупных (тамилский, телугу, каннада, малаялам) и ряд мелких (кота, тода, гонди, брагуи и др.) языков,

распространенных на территории Индии, частично Пакистана, Непала и Шри Ланки.

4. Уральская. Включает три группы:

- а) финно-пермскую (финский, эстонский, саамский, марийский, мордовский, коми, удмуртский и другие языки);
- б) угорскую (венгерский, хантыйский и мансийский языки);
- в) самодийскую (ненецкий, энецкий, селькупский и нганасанский языки).

5. Алтайская. Включает пять групп:

- а) тюркскую (турецкий, азербайджанский, туркменский, крымско-татарский, татарский, башкирский, казахский, узбекский, киргизский, чувашский, тувинский, хакасский, якутский и другие языки);
- б) монгольскую (монгольский, бурятский, калмыцкий, дагурский и др.);
- в) тунгусо-маньчжурскую (маньчжурский, эвенкийский, эвенский, нанайский, удэгейский и др.);
- г) корейскую (корейский язык);
- д) японскую (японский, рюкюсский и ряд других языков, распространенных на территории Японии и обычно квалифицируемых по социалингвистическим соображениям как диалекты японского языка).

Иллич-Свитыч В. М. Проблемы индоевропейского языкознания, М., 1964

Некоторые ученые отвергают существование алтайской семьи как единства, подобного индоевропейской или дравидской языковым семьям, однако факт вхождения всех упомянутых выше групп и языков в ностратическую надсемью сейчас практически ни у кого из лингвистов не вызывает сомнений.

Таков был первоначально намеченный состав ностратической надсемьи. Однако исследования последних лет показали, что в ностратическую надсемью входят по крайней мере еще две языковых семьи:

6. Юкагиро-чуванская. Включает северно-юкагирский, колымско-юкагирский, а также вымершие чуванский и омокский языки. В пределах

ностратической надсемьи юкагирская семья наиболее близка уральским языкам.

7. Чукотско-камчатская. Включает две группы:

а) чукотскую (чукотский, корякский, керекский, алюторский языки);

б) камчатскую (ительменский и ряд вымерших языков Камчатки).

Дьячок М.Т., Шаповал В.В. Генеалогическая классификация языков, М., 1986

1.3. Состав и классификация алтайской семьи

В алтайскую семью входят тюркские, монгольские и тунгусо-манчжурские, а также, возможно, эскимосо-алеутские языки. Некоторые включают также изолированные айнский и нивхский языки. Пока это не выяснено, эскимосо-алеутские, нивхский и айнский условно объединяют в палеоазиатскую (иначе - палеосибирскую) территориальную группировку. По своему грамматическому строю все "классические" алтайские языки - агглютинативные номинативные языки. Если алтайская общность расширится за счет ряда палео-сибирских языков, многие из которых эргативны, то грамматический строй последних будет считаться, очевидно, субстратного происхождения. А сама расширившаяся алтайская семья может уже называться пара-алтайской макросемьей, которая рано выделилась из пара-ностратической (т.е., ностратической в широком смысле - с афразийской ветвью), но позже афразийской (еще более дивергировавшей). Ну а если в параностратическое объединение попадут нивхский с айнским, то параалтайская общность отделилась еще раньше афразийской. Распад алтайской языковой общности (семьи) произошел, предположительно, в 6-5 тыс. до Р.Х. (по данным глоттохронологии - 17 совпадений в 100-словном списке Сводеша). Баскаков Н. А. Алтайская семья языков и её изучение. -- М., 1981 В алтайскую языковую семью также входят японский и корейский языки, речь о которых пойдёт далее.

1.3.1. Японский язык

Японский язык, язык, на котором говорят около 125 млн. жителей Японии, а также потомки японцев, переселившихся в первой половине 20 в. в

другие страны: в США, включая Гавайские острова (более 800 тыс.), Бразилию (около 400 тыс.), Перу (более 100 тыс.), Китай, Канаду, Аргентину, Мексику и др. Родственные связи японского языка издавна вызывали споры; сейчас большинство исследователей признает его родственным алтайским языкам - корейскому, тунгусо-маньчжурским, монгольским, тюркским. Существует гипотеза о том, что японский язык есть язык гибридный (креольский язык/пиджин). Формирование японского языка началось в эпоху Яёй (3 в. до н. э. - 2 в. н. э.), когда на Японские острова начали проникать с Корейского полуострова первые группы алтаеязычных мигрантов. Алтайские мигранты смешивались с австронезийским населением и таким образом складывался гибридный язык: алтайская грамматика/морфология (многосложные слова, запрет префиксации и инкорпорации, выражение грамматики путем суффиксации) надета на австронезийскую фонетику (каждый слог открытый). Баскаков Н. А. Алтайская семья языков и её изучение. -- М., 1981 Однако, по-видимому, сходство японского языка с австронезийскими языками обусловлено древними контактами. В исторический период японский язык подвергся значительному влиянию китайского языка, а в последние десятилетия - английского.

Центром японской политики и культуры раньше был район Нара и Киото, но в эпоху Токугава (1600-1867) он переместился в Эдо (совр. Токио). До 19 в. в качестве литературного использовался язык, сложившийся на основе киотоского придворного языка 9-12 вв. Во второй половине 19 в. сформировался современный литературный язык на токийской разговорной основе.

Японский язык, исключая диалекты островов Рюкю, делится на четыре диалектные зоны: восточную (включающую район Токио), Центральное Хонсю, Западное Хонсю (включая Сикоку) и Кюсю; диалекты островов Рюкю (общее название мелких островов на юге Японского архипелага) резко отличаются от всех остальных и частью исследователей рассматриваются как самостоятельный язык. Большинство японцев в разговоре с жителями своих

мест употребляют диалектные формы, а в разговоре с носителями других диалектов и на письме пользуются литературным японским языком. На японском языке существует богатейшая литература, история которой насчитывает более 1200 лет; первый сохранившийся памятник, летопись Кодзики О-но Ясумаро, датируется 712 г.

Разговорный японский язык (если не учитывать новые заимствования) включает пять гласных (а, и, у, э, о) и двадцать шесть согласных фонем: п, пь, б, бь, т (перед у произносится как ц), ть (произносится близко к мягкому ч), д, дь, к, кь, г, гь (две последних внутри слова приобретают носовой призвук), с, сь (произносится близко к мягкому ш), дз, дзь (произносится близко к мягкому дж), р, рь (одноударные, или «хлопающие» разновидности), м, мь, н, нь, х (перед у произносится как ф), хь (близко к немецкому «их-лауту»), й, в (губно-губное, как английское w). В новых заимствованиях из английского и других языков также возможны в, вь (губно-зубные); т и д перед у; ф и ц не перед у; фь, ць. Указанными особенностями японской фонетики объясняется различная передача японских звуков в заимствованиях, пришедших непосредственно из японского и прошедших через европейские языки; то же относится и к передаче имен собственных: город Хиросима, но фирма «Тошиба», гора Фудзи(яма), но фирма «Фуджи» (ш и дж при этом, по правилам русской фонетики, произносятся твердо, а вместо и, естественно, звучит ы; получается весьма далеко от японского оригинала); дзю-до, но джиу-джитсу; в ряде случаев имеет место и наличие дублетных форм, ср. традиционную передачу названия фирмы «Мисубиси» и изредка встречающуюся англизированную «Мицубиши»; с «Тосибой» и «Тошибой» ситуация скорее обратная - ныне явно преобладает второй вариант. Большинство слогов открытые, на конце слога из согласных возможны лишь носовые; встречаются долгие гласные и согласные.

Ударение в японском языке музыкальное. Для каждого слова оно характеризуется, прежде всего, высотой тона и, в зависимости от этого, количеством вибраций, производимых речевыми звуками. Различаются три

уровня высоты тона: низкий, средний и высокий. Расстояние между низким и средним, так же как между средним и высоким тоном, приблизительно равно терции (в музыкальных терминах). Высота тона является дифференциальным признаком, который может различать слова, в остальном фонетически совпадающие. Так, слово амэ с тоновым ударением на первом слоге означает дождь, а слово амэ, где тон поднимается от низкого на первом слоге до среднего на втором, служит обозначением для желатиновых конфет. Алпатов В.М. Япония: язык и общество. М., 1988.

Глаголы и прилагательные имеют формы словоизменения, которые образуются путем замены окончаний; эти формы обозначают синтаксическую позицию (формы сказуемого, деепричастия), время, наклонение. Между основой и окончаниями могут находиться суффиксы со значением пассива, каузатива, отрицания, вежливости разных типов и др. Другие категории слов словоизменению не подвергаются: сюда относятся субстантивы (существительные, местоимения и числительные), наречия, послелогии, союзы и междометия. Обычный порядок слов в предложении: «подлежащее - дополнения - сказуемое» (SOV), определение предшествует определяемому. Грамматическое значение существительных, придаточных словосочетаний и предложений определяется следующими за ними послелогами. Так, существительное, за которым следует послелог га, является подлежащим, существительное, сопровождаемое послелогом о, - прямым дополнением. Поставленная в конце предложения частица ка превращает его в вопросительное. В японском языке имеются определенные формы и конструкции (так называемые формы вежливости), указывающие на относительную иерархию социальных статусов говорящего, адресата и того, о ком идет речь. Киэда М. Грамматика японского языка, тт. 1-2. М., 1958-1959

Существуют (не считая не получившей большого распространения японской латиницы) два типа письма. Первый тип - это заимствованные из Китая в 6-8 вв. иероглифы («кандзи»). Их количество достигало нескольких

десятков тысяч, но в современном письме регулярно используется лишь ок. 3 тыс. иероглифов. Второй тип - фонетическое письмо, общее название для всех его видов - «кана». Сейчас распространены два варианта каны: хирагана (более округлый) и катакана (более угловатый); хирагана и катакана независимо друг от друга произошли от иероглифов в 9-10 вв. Кана - в основном слоговое письмо: слог из гласного и согласного пишется одним знаком, особыми знаками пишут вторые компоненты долгих гласных, дифтонгов и конечнослоговые носовые. В современных текстах иероглифами обычно обозначаются корни полнзначных слов, а грамматические элементы - аффиксы, послелого, частицы, союзы, а также междометия - пишутся хираганой. Катакана обычно используется для записи новых заимствований, в основном из английского языка, которые не имеют иероглифического способа написания. Обычный японский текст характеризуется сочетанием иероглифов, знаков катаканы и хираганы; используются также особые японские знаки препинания, арабские цифры, иногда - латинский алфавит. Обычное направление письма, как и в Китае, - сверху вниз справа налево, хотя некоторые тексты научного и информационного характера печатаются в горизонтальном направлении слева направо. В рукописи различаются как минимум три стиля письма: квадратный (более угловатый), обычный и беглый (более упрощенный).

Книжный вариант японского языка даже в наше время заметно отличается от разговорного. Многие слова китайского происхождения используются на письме, где они понятны благодаря иероглифической записи, но избегаются в устной речи ввиду омонимии (формального совпадения слов с различным значением). В лексике и грамматике в книжных вариантах языка распространены слова и формы, заимствованные из старого литературного языка. Так, избя «если кто-то скажет» может в книжном варианте появиться в старой форме иваба. Многие частицы и послелого, утраченные в разговорном варианте японского языка, могут

появляться в книжном: например, вместо кара и дакэ в значении от и только могут употребляться ори и номи. [www.wikipedia.org/японский язык](http://www.wikipedia.org/японский%20язык)

Изучение японского языка в Японии имеет многовековую историю; фактически, Япония - одна из немногих неевропейских стран, в которой сложилась и развивалась национальная лингвистическая традиция, достигшая наивысшего развития в период с конца 17 по середину 19 в.; на рубеже 19-20 вв. эта традиция вступила в контакт с европейской. Первое знакомство европейцев с японским языком произошло в конце 16 - начале 17 в., когда в стране обосновались португальские миссионеры; ими были созданы первые словари (1595г, 1603г) и первая грамматика японского языка (Ж.Родригиш, 1604). За этим последовало более чем двухвековое почти полное закрытие Японии для европейцев; связи возобновились лишь в 1860-е годы, когда появились достаточно многочисленные японские грамматики, написанные учеными из различных европейских стран; к этому времени в Японии уже имелась написанная по голландским образцам грамматика С.Цурумине (1833г). В 20 в. японский язык стал объектом описания в рамках возникавших на Западе новых лингвистических направлений; в частности, американские лингвисты Б.Блок, Р.Э.Миллер построили дескриптивистские описания японского языка; наиболее полное описание грамматики японского языка на Западе было опубликовано С.Мартинотом. Теоретически важные результаты были получены японскими лингвистами как собственно в Японии (С.Хасимото, М.Токиэда, С.Хаттори и др.), так и в США (С.Куно, С.Куроода, М.Сибатани и др.); интересную страницу в истории лингвистики и социологии представляла собой японская «школа языкового существования», сложившаяся на рубеже 1940-1950-х годов. Осмысление особенностей структуры японского языка оказало заметное влияние на теоретические построения таких лингвистов, как Ч.Филлмор, Дж.Макколи, А.А.Холодович, У.Чейф. В настоящее время японистика представляет собой крупный и развитый раздел языкознания, чему способствует современный высокий

статус японского языка в мире (производный от статуса Японии как экономической сверхдержавы).

В России изучение японского языка ведет историю с 18 в., однако интенсивное развитие отечественной японистики, как и западноевропейской, началось с «открытием» Японии внешнему миру в середине 19 в. Первый японско-русский словарь был создан в 1857 И.А.Гошкевичем, первая грамматика - Д.Д.Смирновым в 1890. С конца 19 в. началось регулярное преподавание японского языка; основными центрами отечественной японистики стали Петербург и Владивосток; впоследствии к ним добавилась Москва. Выдающийся вклад в отечественную и мировую японистику внесли Е.Д.Поливанов, Н.И.Конрад, А.А.Холодович; различным аспектам японского языкознания посвящены работы В.М.Алпатова, И.Ф.Вардуля, И.А.Головнина, Н.А.Сыромятникова, С.А.Старостина, Н.И.Фельдман. Энциклопедия Языки мира. Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык. М., 1997

1.3.2. Корейский язык

Язык корейцев распространён на Корейском полуострове, в КНР, Японии, России и США. На корейском языке говорят около 46 млн. человек (1971, оценка). В основе современного литературного корейского языка (пхёджунмаль - стандартный язык) - сеульский говор центрального диалекта; в КНДР нормой (мунхвао - культурный язык) считается пхеньянский говор.

В корейском языке различают 6 диалектов: северо-восточные (включая корейские говоры Северо-Восточного Китая), северо-западный, центральный, юго-восточный, юго-западный и диалект о. Чеджудо.

Существуют различные гипотезы происхождения корейского языка (дравидийская, японская, палеоазиатская, индоевропейская, алтайская). Многие относят его к тунгусо-маньчжурской группе языков. Итак, корейский - это изолированный язык Алтайской семьи (другим изолированным языком этой семьи является японский). Судя по всему, предки корейцев пришли на

Корейский полуостров откуда-то из Маньчжурии, Монголии или Алтая примерно три-четыре тысячелетия назад.

Особенности консонантизма: наличие 3 рядов шумных согласных (слабые глухие - придыхательные - усиленные глухие) [б-п-пх как в греческом, армянском, прагерманском], которые в конце слога нейтрализуются, и "двулика" фонема "л"/"р"; несвойственность стечений согласных в начале слога; многообразие чередований на стыке слогов и слов. Система гласных отличается богатством монофтонгов и дифтонгов, фонематической длительностью (с изменением высоты тона); следами сингармонизма.

Сильна тенденция к аналитизму. Богатство падежных форм и грамматических категорий уточнения. Порядок слов: субъект - объект - предикат (SOV); зависимое слово всегда в препозиции.

Корейский алфавит хангыль ("великое письмо") был разработан группой ученых под руководством короля Сечжона в 1443 г. Официальной датой создания корейской письменности считают 1446, когда был опубликован документ "Хунмин чоным" ("Наставление народу о правильном произношении"). Слог хангыля образуется вписыванием всех составляющих его звуков в воображаемый квадрат (сверху вниз и слева направо), отчего получающийся в результате символ приобретает сходство с китайским иероглифом. Однако это не иероглифы - это просто комбинации символов.

Алфавит корейцев состоит из 24 букв (14 согласных, 10 гласных). До хангыля у корейцев в ходу была китайская иероглифическая письменность, которой удалось удерживать свои позиции в делопроизводстве и в среде образованной правящей верхушки до начала 20 в. Ввиду высокой доли в корейской лексике китайских слов возникла система смешанного иероглифически-буквенного письма, в котором иероглифы служат для передачи китайских заимствований, буквы же используются в целях обозначения глагольных окончаний, неизменяемых частиц и исконно корейских слов (почти как в Японии, только японцы и свои исконные слова

могут записывать иероглифами). Этот тип письменности до сих пор превалирует в Южной Корее вопреки попыткам ограничить или запретить употребление китайских иероглифов.

Обычный корейский газетный текст, примерно на 3/4 (80%) состоит из китайских заимствований. Поэтому если все слова китайского происхождения записывать иероглифами, то иероглифы составят примерно половину текста (поскольку суффиксы и окончания всё равно записываются корейским алфавитом).

В самом полном словаре иероглифов, который был подготовлен около тысячи лет назад, было учтено 53 тысячи знаков. Заведомо известно, что некоторые иероглифы не попали даже в этот гигантский словарь, так что иероглифов ещё больше, скорее всего, около 60 или даже 70 тысяч. Однако это вовсе не означает, что грамотный человек должен знать их все. Подавляющее большинство этих иероглифов составляют различные варианты одного знака или архаизмы. Даже самые образованные люди редко в состоянии запомнить более 10 тысяч знаков, обычному же человеку даже в Китае, где иероглифы используют очень широко, для жизни с лихвой хватает 4-5 тысяч знаков. В Корее и Японии даже хорошо образованный человек редко знает более 3000 иероглифов.

Вопреки националистической пропаганде, внедрение алфавита отнюдь не является безусловным благом, на что указывают и продолжающие своё сопротивление сторонники широкого использования иероглифики. Они подчеркивают, что иероглифика, во-первых, является системой письменности, общей для всех стран Дальнего Востока - Китая, Японии, Кореи, Тайваня, Сингапура, Гонконга и, исторически, Вьетнама. Сейчас укрепление экономических связей между этими странами является одной из важнейших задач их внешней политики. Отказ Кореи от иероглифики подрывает подобные связи и затрудняет взаимопонимание между корейцами и их соседями. Второй аргумент - иероглифика делает «прозрачной» этимологию слов, позволяет легко понимать их происхождение и, при

необходимости, просто создавать новые слова и выражения из китайских корней. По сравнению с новообразованиями из корейских корней или заимствованиями из западных языков такие неологизмы отличаются краткостью и удобством в использовании. В-третьих, без иероглифов понимание специальных текстов часто невозможно из-за распространённой омонимии. В-четвёртых, знание иероглифики - это необходимое условие для понимания старой корейской культуры.

Дополнением к хангылю служат ханчча -- китайские иероглифы. Корейский язык считается изолированным языком. Гипотетически относится к алтайским языкам, хотя ее классификация все еще спорным. Различают 6 диалектов: северо-восточный, включающий корейские говоры северо-восточного Китая, северо-западный, центральный, юго-восточный, имеющий большое количество общих черт с северо-восточным, юго-западным диалектами, а также диалект о. Чеджудо, который, как и северные диалекты, сохранил ряд архаичных черт. Диалектические различия корейского языка главным образом касаются лексики и фонетики, в меньшей степени морфологии, однако в 20 веке происходит нивелирование диалектов. Из разнообразных гипотез генетического родства корейского языка наиболее распространенной является, так называемая, алтайская, сторонники которой опираются на фонетическую соответствие, структурное сходство и этимологические данные или относят корейский язык (иногда вместе с японским) к тунгусо-маньчжурской ветви, либо определяют ее как особую ветвь, которая выделилась раньше других – 3-го тыс. до н. э В лексике корейского языка есть несколько пластов: собственно корейские слова, включая оноματοпию; ханмунни или заимствования из китайского языка, различных типов; старые заимствования из санскрита, монгольского и маньчжурского, новые – из русского, английского и других европейских языков.

К 1894 письменной литературной корейском языке был ханмун. После создания в 1444 фонетического письма расширились возможности для

развития литературного корейского языка. Современный литературный язык был кодифицирован в 1933 как «стандартный язык» (пхьоджунмаль) с опорным сеульским говором центрального диалекта. В 1966 в КНДР вместо «стандартного языка» был введен статус «культурной речи» (мунхвао). Ее нормой считался пхеньянский говор. Через распределение страны на две части единый процесс нормирования литературного корейского языка был нарушен, и, собственно говоря, таким образом развиваются две его разновидности.

Корейские эпиграфические памятники на ханмуни датируются началом 5 века. Ранние тексты, записанные китайскими иероглифами способом иду сохранились с 9 ст.

Корейский язык делится на два диалекта: центральнокорейский и чеджуский. Первый распространен на Корейском полуострове, другой на острове – Чеджудо. Центральнокорейский диалект делится на несколько наречий, которые в свою очередь делятся на ряд говоров.

Северо-западное наречие или *Пхьонанский диалект*, распространенный на северо-западе Корейского полуострова, на территории корейской исторической провинции Пхьонан (КНДР), а также на пограничных землях Кореи и Юго-Восточной Маньчжурии (КНР). Включает в себя *Пхеньянский говор*, который распространен в Пхеньяне и окрестностях и взят за основу корейского литературного языка в КНДР.

Северо-восточное наречие или *Хамгьонский диалект*, распространенный на северо-востоке Корейского полуострова, на территории корейской исторической провинции Хамгьон (КНДР), а также на пограничных землях Кореи и западной Маньчжурии (КНР). Используется большинством корейской диаспорой Китая, России, Казахстана, Украины. *Центральное наречие*, *Кьонгиский диалект*, *Хванхеский диалект* или *Канвонский диалект*, распространенный в центральной части Корейского полуострова, на территории корейских исторических провинций

Кьонги, Хванхэ и Канвондо, разделенных между КНДР и Республикой Корея. Делится на ряд говоров:

Сеульский говор – центрально-северный говор, распространенный в Сеуле и окрестностях, на территории провинции Кьонги. Взятый за основу корейского литературного языка в Республике Корея.

Йондонский говор – восточный говор, распространенный в регионе Йондон, на востоке провинции Канвондо.

Чхунчхонский говор – южный говор, распространенный на территории корейской исторической провинции Чхунчхон.

Юго-западное наречие или *Чолласький диалект*, распространенный на юго-западе Корейского полуострова, на территории корейской исторической провинции Чолла (Республика Корея).

Юго-восточное наречие или *Кьонсанський диалект*, распространенный на юго-востоке Корейского полуострова, на территории корейской исторической провинции Кенсан (Республика Корея), а также некоторых местностях Японии. Делится на ряд говоров:

Пусанский говор – южный говор, распространенный в Пусане и окрестностях, на территории провинции Кенсан.

Тегуський говор – центральный говор, распространенный в Тэгу и окрестностях, на территории провинции Кенсан.

Чеджуський диалект, распространенный на острове Чеджудо. Сохраняет средневековые особенности корейского языка, а также имеет много заимствований из китайского и японского языков. Корейский язык является официальным языком Корейской Народной Демократической Республики, Южной Кореи и провинции Цзилинь в Китае. Распространен язык также в США, Японии, Китае, Канаде и России. Говорят на нем около 78 миллионов человек в мире.

Основу современного корейского литературного языка составляет сеульское наречие основной центральной диалектической группы. В КНДР в качестве культурного языка (или мунхвао) используется пхеньянское

наречие. Всего существует шесть диалектических групп. Это северо-восточная группа, северо-западная группа, центральная, юго-восточная, юго-западная группа и диалекты острова Чеджудо. Существует множество предположений по поводу происхождения корейского языка. Разные историки-лингвисты относят корейский язык к разным языковым семьям и языковым группам. Так говорят о японском, дравидийском, алтайском, тунгусо-маньчжурском, индоевропейском и палеоазиатском происхождении корейского языка. Однако, корейский язык принадлежит к алтайской языковой семье и является (как и японский язык) изолированным языком. Вероятно, предки корейского народа прибыли на Корейский полуостров из Монголии, Алтая или Маньчжурии около 3-4-х тысяч лет назад.

До настоящего времени ученые-лингвисты ведут спор о том, какое отношение имеют когурёский языки и языки пэкче и силла к современному корейскому языку. Все три языка имеют сходную лексику и грамматику. Не смотря на это, наименьшую схожесть имеет когурёский язык, который предположительно является основой или имеет родственные связи с японским языком. Лингвисты в большей степени склоняются к тому, что язык силла является предком корейского языка.

Существует предположение, что корейский и японский языки являются родственными. Рассматривать такой факт впервые начал Огура Симпэй в своих трудах. Современные лингвисты склонны объединять эти два языка (а вместе с ними и языки Корейского полуострова, существовавшие в древности) в одну языковую группу, называемую пуё (от названия одноименного царства).

Вплоть до 1945 года корейский язык назывался чосонмаль (чосоно). Так его называют и по сей день на территории Северной Кореи. Название хангугмаль (хангуго, куго) используется в Южной Корее. Всеобщим для обеих частей Кореи является название урималь. Корейский язык является агглютинирующим языком, который имеет

склонность к усилению словоизменения. Порядок слов в предложении таков: вначале идет подлежащее, затем дополнение, а за ним следует сказуемое. Лексика корейского языка включает в себя достаточно много заимствований, в частности из китайского языка. За последние несколько лет в языке Южной Кореи появляются слова, имеющие английское происхождение, и с каждым годом их становится все больше.

Начиная с последних годов 20 столетия в лексике обеих Корей просматривается склонность к заимствованию китайских слов, причем перевод их морфем не осуществляется, а происходит передача фонетики. Для передачи языка в письменном виде используется хангыль (фонетическое письмо), которое было разработано специально для корейского языка в 15 столетии. Дополнительной формой письма является ханчча, которую наряду с хангыль используют жители Южной Кореи. В Северной же Корее используется только письмо хангыль. В 30-е годы прошлого столетия в СССР разработали новый проект корейского письма, в основу которого был положен латинский алфавит. Проект утвердили в 1935 году, но практического применения он не имел.

Корейский язык подразделяется на несколько диалектов, которые распространены на территории всего Корейского полуострова. Большинство диалектов были названы так же, как и Восемь провинций Кореи. Классифицировать диалекты можно по разным принципам. Так, например, существуют диалекты, имеющие статус государственных, региональные диалекты и диалекты «мертвых» языков. К диалектам с государственным статусом относятся сеульский диалект, являющийся официальным языком Южной Кореи. Его используют в городах Сеуле и Инчхоне, на территории провинции Кёнгидо и района Кесон, расположенного в Северной Корее.

Второй государственный диалект – пхеньянский – является официальным языком Северной Кореи. Его используют в городе Пхеньян, а также на территории провинции Чагандо и региона Квансо.

К региональным диалектам корейского языка относятся чхунхонский (Тэджон, южнокорейские провинции Чхунчхон-Пукто и Чхунчхон-Намдо); кёнсанский (города Ульсан, Пусан, Тэгу, а также провинции Кёнсан-Пукто и Кёнсан-Намдо, Южная Корея); канвонский (северокорейская провинция Канвондо, Южная Корея) и хамгёнский (провинции Северной Кореи Янгандо, Хамгён-Намдо и Хамгён-Пукто) диалекты, а также диалекты чолла (в Южной Корее провинции Чолла-Пукто и Чолла-Намдо, а также город Кванджу), хванхэ (в северокорейских провинциях Хванхэ-Пукто и Хванхэ-Намдо) и чеджу (провинция Чеджудо и юго-западное побережье Южной Кореи). К «мертвым» языкам относят языки пэкче, силла и когурёский. Язык силла использовался в царстве Силла, которое существовало с 57 года до нашей эры до 935 года нашей эры и был сформирован на основе диалекта кёнджу. Когурёский язык применялся в царстве Когурё (37 год до нашей эры – 668 год нашей эры). А язык пэкче был распространен в царстве Пэкче (предположительно существовало с 18 года до нашей эры по 660 год нашей эры).

На сегодняшний день существуют некоторые спорные предположения о классификации языка царства Когурё. Некоторые ученые и лингвисты предполагают, что существовала пуёская языковая семья, в которую входили языки трёх царств – Когурё, Пуё и Пэкче и древне-японский язык. Также из китайских хроник видно, что когурёский язык и язык пуё, применявшиеся в Кочосоне и восточном Окчо имели сходства. Наряду с этим язык царства Когурё довольно сильно отличался от языка, который существовал в царстве Малгаль.

Делая вывод из всего вышесказанного, нужно отметить, что в древне-корейском языке имели место слова, входящие в лексику когурёского языка, однако они были вытеснены со временем словами из языка силла. Так что именно язык силла вероятнее всего является праязыком современного корейского языка. Корейский язык издревле записывался письменными знаками. Корейский алфавит 한글 (хангыль) - уникален, и это тоже является

аспектом корейской культуры. **한글**(Хангыль) был создан группой корейских ученых в 1443 или 1444 году по заказу четвертого царя династии Чосон Седжона Великого (**세종대왕**). Именно с этого времени корейцы начали пользоваться для записи совершенным фонетическим письмом, памятники которого в большом количестве дошли до нашего времени. До этого в Корее использовали китайские иероглифы, только произносили их иначе. Причина создания своего алфавита, заключалась в том, что использованию китайских иероглифов очень трудно научиться простым людям, а грамоте обучались в то время только дворяне, и для того чтобы бороться с безграмотностью населения и повышать его культурный уровень и был создан **한글** (хангыль). В хангыле 24 основных письменных знака – четырнадцать знаков для обозначения согласных и десять для гласных. Помимо основных знаков в нем имеются 16 составных письменных знаков – пять для согласных и одиннадцать для гласных, - которые образованы путем сочетания основных знаков.

В настоящее время хангыль прочно удерживает позиции корейского национального письма, сфера его употребления чрезвычайно широка. На хангыле печатаются газеты и журналы (хотя в газетах до сих пор встречаются китайские иероглифы), пишутся стихи и прозаические произведения, издается разнообразная специальная литература, на нем публикуются правительственные указы и документы.

До создания Хангыля в Корее использовались китайские иероглифы, поэтому современный корейский язык имеет тесную связь с китайским языком. Точно не известно, когда китайская иероглифика проникла в Корею. Широкое распространение она получила примерно в 3 в. н. э., а в 4-5 вв. она была в ходу во всех трех корейских государствах того времени – Когурё, Пэкче и Сила. Так, в 375 г. н. э. в Пэкче была составлена на китайском языке историческая хроника «Соги» (**서기**). Китайская иероглифика в корейской письменности выполняла две функции. Первая функция заключалась в том,

чтобы читать книги, поступавшие из Китая, а так же записывать на иероглифике повествования, вести исторические хроники. Вторая функция заключалась в том, чтобы посредством этой иероглифической письменности записывать корейские тексты на корейском языке. Таким образом, она использовалась не только для чтения и сочинения текстов на китайском языке, но и для записи корейского языка, то есть корейских слов и предложений. Такое предназначение иероглифической письменности в первую очередь было обусловлено необходимостью записи личных имен корейцев. Было два способа передачи исконно корейских слов при помощи китайских иероглифов. Первый заключался в использовании звучания китайского иероглифа, таким образом, иероглифический символ использовался как фонетический символ. Этот способ получил наименование «чтение ым». Другой способ, похоже, изобрели сами корейцы. Здесь использовались значения китайских иероглифов. Например, географическое название в Корее 밤고개 [Пам - когэ], дословно переводится как «Каштановый перевал», взято из китайского языка, которое записывается двумя китайскими иероглифами «каштан» и «перевал». Этот способ передачи корейских слов имел место, должно быть, в тех случаях, когда корейцы не могли подобрать иероглиф с нужным звучанием.

Говоря об использовании китайских иероглифов в наше время, следует отметить, что несмотря на широкое распространение Хангыля, как корейского национального письма, китайская иероглифика до сих пор присутствует в Корее. Конечно, со временем, сфера употребления иероглифов постепенно сужается, и в настоящий момент, редко где можно встретить иероглифы в корейском языке. Однако, выше уже упоминалось, что иероглифы до сих пор используются в корейских ежедневных газетах. Чаще всего иероглифы используются в заголовках статей, так это позволяет экономить место. Иероглифы в газетах выступают также в качестве индикаторов границ между словами. В газетах, как правило, пробелы между словами не ставят, что обусловлено недостатком места на газетной полосе.

Иероглифы четко выделяются на фоне текста, набранного хангылем, образуя, тем самым, визуальную границу между словами. Эта особенность является одной из причин, по которой их продолжают использовать в газетах.

«Тем не менее даже в газетах, максимально использующих иероглифику, заметна тенденция к постепенному сокращению употребления иероглифики. Согласно результатам одного статистического исследования, доля иероглифического текста в газетных текстах 90-х гг. по отношению ко всему тексту в цифровом исчислении уменьшилась на 72,92 % по сравнению с газетными текстами периода 1910- 1970 гг.».[35] Тем не мене, в Южной Корее был принят закон, согласно которому все правительственные документы, начиная с 1970 г., должны составляться только на хангыле. Согласно принятым законам в учебниках для старших классов средней школы процент содержания иероглифики не должен превышать определенный уровень, а учебники для младшей школы, должны составляться только на хангыле. В отличие от Южной Кореи, Северная Корея полностью отказалась от использования иероглифики еще в 1949 г. В Южной Корее таких радикальных мер не принимали, предполагая полагаться на естественное течение событий.

Теперь необходимо рассмотреть грамматику корейского языка. Корейский язык – это язык, в котором глагол всегда стоит в конце предложения, иначе говоря, конечно – глагольный язык. В предложениях существительное принимает одну или несколько разнообразных служебных морфем, но присоединяемых окончаний к глаголу огромное количество, и все эти окончания несут в себе важные грамматические функции. Окончания обозначают время, или указывают на то вопросительное, утвердительное или повелительное предложение. Другие окончания определяют слить речи, соответствующий в данной ситуации и личности собеседника.

В корейской традиции огромную важность имеет вежливый стиль общения - в вежливом стиле принято разговаривать, например, с родителями, учителями или с собеседниками, которые старше всего на 2-3 года, и при

этом собеседник может отвечать в фамильярном стиле, так как вы младше его и это допустимо. В отличие от русского языка, имеющего только два уровня вежливости - на «Вы» и на «ты», в корейском языке спектр таких уровней гораздо шире – вежливый и фамильярный стили делятся еще на ряд подуровней. Неправильно подобранное глагольное окончание может привести к серьезным недоразумениям.[36]Поэтому в Корее вопрос о возрасте, считается совершенно обычным, и не считается невежливым, так как при знакомстве очень важно знать возраст собеседника, чтобы использовать необходимый уровень вежливости в разговоре. В России же - наоборот, вопрос о возрасте может быть воспринят недоброжелательно, и даже обидеть собеседника. Корейские глаголы не спрягаются по лицам, но являются изменяемыми словами. В зависимости от того, какой стиль использует говорящий – вежливый или фамильярный, меняются и глагольные окончания. В корейском языке во многих случаях местоимения не употребляются и, как уже было сказано выше, корейские глаголы не изменяются по лицам. Так, например, фраза «무엇을 합니까?» может переводиться на русский язык только вежливой фразой, относящейся к одному человеку, так как окончание глагола на корейском стоит в вежливой форме, - «Что Вы делаете?». Вместе с тем, так как субъект действия не определен, эта фраза в зависимости от контекста может быть переведена и как «Что он делает?» и как «Что они делают?» и т. д., но при этом в данном случае эта фраза не может быть переведена как «Что ты делаешь?», так как в русском языке обращение к человеку на «ты» - фамильярный стиль.

Слова «그 사람» [кы сарам] и «그 분» [кы пун] переводятся на русский язык одинаково (этот человек), однако «그 사람» нельзя употреблять по отношению к старшим, так как это недостаточно вежливо. «그 분» говорят про людей старшего возраста, «그 사람» используется по отношению к младшим или к близким по возрасту людям.

В корейском языке прилагательные также принимают окончания, то есть по сути, функции прилагательных почти полностью совпадают с функциями глаголов.

В Корее является бестактностью называть старшего или малознамого человека просто по имени. Обычно, к человеку обращаются добавляя после его фамилии должность, например: «김 교수님» [Ким кёсуним] – профессор Ким, «박 사장님» [Пак сачжоним] – директор Пак, «최 선생님» [Чой сонсенним] – учитель Цой и т.д. Так же к имени может присоединиться уважительная частица «씨» [щи], например «김 덩희 씨», [Ким Донхве ши], «강 민호 씨» [Кан Мино ши] и т. д., однако употребление к людям, значительно старшим по возрасту и социальному статусу недостаточно вежливо. В корейском языке существуют специальные слова для таких случаев, желательно употреблять слова «선생님» [сонсенним] и в данном случае оно будет переводится не как «учитель», а как «господин». В случае обращения к абсолютно незнакомым людям или к людям, которых непонятно как называть, (то есть не известен их социальный статус), используются слова: «선생님» [сонсенним] – господин, госпожа, «아저씨» [ачжоши] – мужчина, «아주머니» [ачжумони] – женщина, «아가씨» [агаши] – девушка.

Существует немало черт, существенно отличающих корейский язык от других языков. Например, в отличие от большинства европейских языков, в корейском нет согласных букв, передающих звуки в и ф. Поэтому при заимствовании слов, из английского языка, эти звуки заменяют на звук «п».

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что в целом письменный корейский язык функционирует, основываясь на исконно корейской письменности – хангыле. Тем не менее в отдельных сферах все еще сохраняется употребление китайского иероглифического письма, имеющего очень длительную историю существования в Корее, а в самое последнее время все больше использование находит латинский алфавит, и слова, заимствованные из европейских языков, преимущественно из английского.

На улицах Кореи до сих пор можно встретить на рекламных щитах или вывесках, пришедший из Китая стиль написания сверху вниз. Также в корейских газетах и журналах до сих пор встречаются китайские иероглифы, конечно корейцы произносят их по-своему, но все же взяты эти иероглифы именно из китайской письменности, этим вызвано очень большое число заимствований из китайского языка. В последнее время в южнокорейском варианте языка появляется всё больше слов английского происхождения. С конца 20 в. как в Северной, так и в Южной Корее отмечается новая тенденция в китайских заимствованиях — они не переводятся поморфемно, а передаются фонетически. Как факт следует отметить, что в 1930-е годы в СССР проводилась кампания по насильственной латинизации корейской письменности без учёта истории корейского письма. Латинизированный алфавит был утверждён в 1935 году, но на практике не использовался.[39] То есть из политических соображений Корея была вынуждена уступить СССР, но корейская культура не смогла принять латиницу, поэтому она и не прижилась.

Также интересным, является то, что в корейском языке слова рис и еда являются синонимами - 밥 (паб). Конечно разные рисовые блюда и сорта риса имеют свои названия, также как и для слова «пища» есть еще и другие слова, но тем не менее в обычной речи наиболее часто используется слово 밥. Конечно же в этом выражена корейская культура, не секрет, что Корея аграрная страна, и выращивание риса долгое время являлось для них основным делом, а рис по сей день является основным блюдом, даже десерты у них делаются из риса, абсолютно все корейцы едят рис каждый день, поэтому не удивительно, что слова рис и еда пишутся и читаются одинаково.

Говоря о еде, в корейском языке существует множество выражений и примет связанных с едой. Это объясняется тем, что в Корее культ еды, питание для корейцев находится на первом месте. Так например, выражение «Пригласить на куксу» означает «пригласить на свадьбу». Оно уходит корнями в еще не столь далекое прошлое, когда свадьбы отмечали дома, рис

стоил дорого, и не всегда его было в достатке, чтобы накормить многочисленных гостей. В этом случае его с успехом заменяла кукса (꺾사) - лапша. «Выражение сохранилось, хотя в наши дни люди среднего достатка обычно арендуют для свадьбы трактир, где готовится одно общее блюдо: суп с говяжьими ребрами. Дополнением к нему служат рисовые хлебцы, салаты и другая еда, для экономии приготовленные в доме невесты. Состоятельные семьи устраивают свадьбы в отелях, где подается в основном дорогая европейская еда».[40] Или например, существует примета о том, что не стоит в день экзамена есть куриные яйца или мясо, поскольку куры роются в земле, разгребая ее в разные стороны, а во время экзамена надо, наоборот, собрать все мысли в единое целое. Полезно жевать перед экзаменом ириску, приготовленную из тыквы и орехов. Слово "прилипать", которое как нельзя лучше сочетается с этим лакомством, имеет также значение "успешно сдать экзамен". В день экзаменов взволнованные матери нередко приклеивают ириски или паровые хлебцы - тток (떡) (они также очень клейкие) к воротам университета, куда поступает их ребенок - на удачу.

Говоря о взаимосвязи корейского языка с китайским, следует отметить, что в корейском языке по-прежнему существует два набора числительных: исконно корейский (от 1 до 99) и китайские (иероглифического) происхождения. Для обозначения дат, этажей, страниц, денег, дней, месяцев, минут и секунд используются китайские числительные, а вот для обозначения часов и всего остального – корейские.

Как известно, причины заимствования слов и оборотов в разные исторические периоды формирования и развития лексико-семантической системы корейского языка были различны. Прежде всего, выделяют причины неязыковые и собственно языковые. К первым относятся разнообразные связи корейского народа с другими народами. В дальнейшем этому способствуют внутрисоциальное развитие общества, прогресс науки и техники и т.д. Одной из форм реализации влияния подобных связей является заимствование слова вместе с заимствованием предмета, явления, понятия,

качества, действия и т.д. К языковым причинам относится, прежде всего, стремление носителей языка пополнить, углубить и расширить представление о предмете, детализировать понятия признака посредством разграничения смысловых и функциональных оттенков. Рассмотренные выше причины проникновения иноязычных элементов в известной мере обуславливают их назначение и стилистическую роль. Так, одной из основных является функция называния новых предметов, качеств, трудовых процессов, а также не знакомых ранее понятий, явлений и т.д. Поэтому многие заимствования – это прежде всего, наименования предметов обмена, а в дальнейшем – и торговли, бытовых реалий и др. Например, названия церковных понятий: 크리스찬 – от англ. Christian (Христианин), 가톨릭- от англ. Catholic (Католик), названия бытовых понятий, электротехники: 프라이팬 от англ. frypan (сковорода), 드라이크리닝 – от англ. dryclean (сухая чистка), 카세트 – от англ. cassette (кассета) , 테이프 от англ. tape (запись, пленка), 텔레비전 – от англ. television- (телевизор), 라디오 - от англ. radio (радио), 엘리베이터- от англ. elevator (лифт), 케이블카 – от англ. cable car (вагон канатной дороги), 택시 - от англ. taxi (такси), 이어폰 – от англ. earphones (наушники) , названия одежды: 스타킹 – от англ. stocking (чулок), 팬티- от англ. pants (штаны), 블라우스 – от англ. blouse (блуза), 웨딩 드레스 – от англ. wedding dress (свадебное платье), 원피스 – от англ. one piece (платье) , 티셔츠 – от англ. T-shirt (футболка), 넥타이 - от англ. necktie (галстук), технические и научные понятия: 나일론- от англ. nylon (нейлон), 레이저 – от англ. laser (лазер), 오토매틱- от англ. automatic (автоматически), 시멘트 – от англ. cement (цемент), 킬로미터 – от англ. kilometer (километр), 가스 파이프 – от англ. gas pipe (газовая труба), 가솔린- от англ. gasoline (бензин), название еды и напитков: 초콜릿- от англ. chocolate (шоколад), 치킨- от англ. chicken (цыпленок), 껌- от англ. gum (жвачка), 스테이크 – от англ. steak (стейк), 주스 – от англ. juice (сок), названия различных видов

спорта : 핸드볼 – от англ. handball (гандбол), 스키 - от англ. ski (лыжи), 체스 – от англ. chess (шахматы), а также множество названий из других сфер: 가이드 – от англ. Haiti (Гаити), 디스크 – от англ. disk (диск), 로비- lobby (вестибюль), 매니지 - – от англ. manager (менеджер) , 매너 – от англ. manor (поместье), 키 – от англ. key (ключ), 게임 – от англ. game (игра), 호텔 – от англ. hotel (отель), 그램 – от англ. gram (грамм).

При описании особенностей жизни и быта других народов, для создания местного колорита используются так называемые экзотизмы. Обычно это слова с четко закрепленной принадлежностью к определенной стране, республике, области и национальности. Они, как правило, поначалу бывают мало известны носителям того языка, в котором употребляются. К ним относятся, наименования государственных учреждений, должностей, званий, рода занятий, положения людей, селений, жилищ, видов одежды, кушаний, напитков, денежных знаков. Близки к экзотизмам иноязычные слова, не полностью освоенные (или вовсе не освоенные) заимствующим языком из-за особенностей фонетического и грамматического свойства. Они, как правило, употребляются в несуществующих в корейском языке формах. Эти слова принято называть варваризмами. Для них не характерно четкое национально-территориальное закрепление. Они могут быть или переданы средствами заимствующего языка, или употреблены без перевода. Причем часто их первоначальная языковая закрепленность стирается, т.е. она легко восстанавливается этимологически, но не является различительным признаком только той лексической системы, в которой они первоначально употреблялись. Например, денди, мадам, синьор, сэр, хобби и др. Иноязычные слова подвергались в процессе их освоения разного рода изменениям (фонетическим, морфологическим, семантическим), подчинялись законам развития корейского языка, его функционально-стилистическим нормам. Например, в европейских языках в слове стоят согласные подряд, что совершенно не характерно для корейского языка.

Некоторые заимствования в корейском языке можно отнести к полужаргонизмам, т.е. слова, в которых наряду с точным копированием иноязычных частей имеются исконно корейские слова. Излишнее, неумеренное насыщение текста варваризмами и экзотизмами без особой необходимости или с определенными стилистическим заданием приводит к тому, что текст производит порой комическое впечатление. Уместность использования заимствованных слов и мера их включения в текст зависит, во-первых, от стиля, жанра и времени действия описываемых событий; во-вторых, от наличия или отсутствия исконных синонимичных единиц; в-третьих, от национальной языковой культуры пишущего и, несомненно его мастерства. На данный момент в процессе употребления большая часть слов, пришедших из других языков (как правило, вместе с заимствованием тех или иных понятий, реалий и т.д.), уподоблялась структуре заимствующего языка. Некоторые слова успешно ассимилировались и часто не воспринимаются как собственно иноязычные. Бывает также, что происходит изменение значения заимствованных слов, что обусловлено тем, что в корейском языке укореняются не все значения слова, свойственные ему в родном языке. Например, произошло сужение таких многозначных в английском языке слов, как 비즈니스 - бизнес: business – 1) занятие, дело, профессия; 2) торговое предприятие, фирма; 스포츠 спорт: sport –1) развлечение, шутка; 2) болельщик; 3) щеголь. У первого в корейском языке утвердилось третье значение, у второго – первое, но с семантическим уточнением и дополнением. Увлечение экзотизмами и варваризмами нередко наблюдается в переводной литературе.

Переводчик, активно владеющий языком оригинала, легко может встать на путь смешения средств родного языка с чужим. Избежать подобных недочетов помогает активное освоение лексико-семантических возможностей родного языка, уважительное отношение к нему, воспитание чувства гордости за неоспоримые достоинства словарного богатства, а также развитие и постоянное совершенствование языкового чутья. К сожалению, в

последние годы в особенности молодежь в своей речи часто использует и экзотизмы и варваризмы и полукальки, что делает такую речь, как было сказано, выше комичной и пёстрой. Итак, подводя итог, можно сказать, что заимствование слов из других языков – процесс закономерный, и является путем развития любого языка, так как ни один народ, носитель и творец того или иного языка, не живет совершенно изолированной, обособленной жизнью. Однако всегда следует помнить о том, что нельзя намеренно, без необходимости ускорять этот процесс, беспредельно увеличивать в родном языке иноязычные пласты лексики. В этом случае возникает серьезная опасность засорения языка и потери им национальной специфики, многовековой культуры, передаваемой из поколения к поколению. Умелому, уместному употреблению слов иноязычного происхождения, лингвистически грамотному и хронологически бесспорному, помогает использование соответствующих словарей.

Огромное влияние на корейский язык оказала Вторая Мировая война. До Второй мировой войны, корейский полуостров не был разделен на два государства, а было только одно государство. После русско-японской войны 1904—05 гг. Японская империя установила протекторат над Кореей, а в 1910 году аннексировала её. С 1910 по 1945 годы Корея была японской колонией. Японцы проводили политику подавления антияпонского движения, экономической и культурной модернизации страны, а также ассимиляции корейцев. Но после Второй мировой войны две супердержавы – СССР и США освобождали корейский полуостров от японского гнета, а после освобождения оба государства стремились к господству над Кореей, и опасаясь угрозы Третьей мировой войны, летом 1945 г. был заключен советско –американский договор, о разделе сфер влияния на полуострове. По этому договору, корейский полуостров делился по 38 параллели, и северная часть закреплялась за СССР, а южная – за США. Это объясняет тот факт, что на данный момент в корейском языке большое количество слов, заимствованных из английского языка. Однако, это может быть не

единственная причина появления английских слов в корейской речи. Россия, например, никогда не находилась под влиянием США, но тем не менее ,в русском языке за последние несколько лет тоже значительно увеличилось количество английских слов. Возможно другая причина этого – признание английского языка как международного.

Существует распространенное мнение, что западному человеку, приступающему к изучению корейского языка, бывает весьма трудно научиться говорить по-корейски. В наибольшей степени эти трудности как раз связаны с изучением речевого этикета. Если иностранец выберет недостаточно высокий речевой стиль, он рискует прослыть невежливым человеком. Если он употребит чересчур высокий стиль, то его могут не правильно понять и посмеяться над ним. Впрочем, употребление правильного речевого стиля представляет известные трудности и для самих корейцев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведя лишь некоторые примеры лексического сходства и опираясь на серьезные исследования японских, корейских, а также западных ученых, можно сказать, что в корейском и японском языках существовал и поныне существует ряд общих тенденций развития языка, говорящих о том, что японский язык имеет с корейским языком наиболее родственные связи, нежели с другими языками Восточной Азии. Это дает основание говорить о выделении корейского и японского языков в особую подгруппу алтайской языковой семьи, начавшую формироваться в 3-4 тыс. до н.э. Такое близкое родство корейского и японского языков, по всей видимости, было связано с серьезными миграционными процессами между корейским полуостровом и Японским архипелагом в 1 тыс. до н.э.- 1 тыс. н.э.

Список литературы:

1. Кизэда М. Грамматика японского языка. – тт. 1-2. М., 1958-1959.
2. Фельдман Н.И. Японский язык. М., 1960.
3. Дьячок М.Т., Шаповал В.В. Генеалогическая классификация языков. М., 1986.
4. Иллич-Свитыч В. М. Проблемы индоевропейского языкознания, М., 1964.
5. Алпатов В.М. Япония: язык и общество. М., 1988.
6. Старостин С.А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. М., 1991.
7. Энциклопедия Языки мира. Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык. М., 1997.
8. Ли И., Ли С., Чхэ В. Корейский язык. М., 1988.
9. Котвич В. Исследование по алтайским языкам. – М., 1962.
10. [www.wikipedia.org/корейский язык](http://www.wikipedia.org/корейский_язык)
11. [www.wikipedia.org/японский язык](http://www.wikipedia.org/японский_язык)
12. www.forum.orientalica.com